

ЛОГИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Соотношение личностных диспозиций и реального поведения можно, в сущности, изучать на любых объектах и в любых сферах деятельности. Мы избрали для этой цели работу и досуг инженеров, занятых в проектно-конструкторских организациях.

Производственная деятельность инженера-проектировщика вполне отвечает целям такого исследования. В ней определенно содержится противоречие между ориентациями и социальными установками работников по отношению к своей профессии и способам действий, с одной стороны, и фактическим поведением — с другой, поскольку проектная организация предъявляет довольно жесткие требования, не всегда согласующиеся с диспозициями каждого индивида. Случаи интересующего нас противоречия должны повторяться с достаточной частотой и в относительно однозначных объективных условиях. Содержание работы инженера и организация производства, образующие условия социальной регуляции его поведения в этой сфере, далеко не просты, но они и не столь сложны, чтобы не поддаваться сравнительно строгому описанию и анализу.

Объект изучения отличается доступностью в теоретическом, методическом и практическом отношениях: имеются исследования инженерного труда, сами работники должны быть заинтересованы в анализе их деятельности социологами и психологами; они могут выступать и как испытуемые, и как эксперты при оценке разных сторон своей работы, ибо характер профессиональной деятельности постоянно требует от них пытливости отношения к делу. И, наконец, работа инженеров имеет исключительно высокую социальную значимость, ибо, как сказал Л.И. Брежнев на XXV съезде КПСС, они непосредствен-

но обеспечивают интеграцию науки с производством.^{73*} Поэтому, кроме решения основных задач, поставленных в исследовании, — анализа регуляции и саморегуляции поведения, — надо рассчитывать на получение полезных результатов для практического применения в организации труда проектировщиков.⁷⁴

Поскольку высшие уровни диспозиционной системы — ценностные ориентации и доминирующая направленность интересов, — согласно гипотезе, несут ответственность за саморегуляцию поведения личности в широком диапазоне (и этим отличаются от диспозиций нижележащих уровней), необходимо включить в анализ наряду со сферой труда область досуга инженеров. Эта последняя «удобна» еще и тем, что в отличие от производства подлежит относительно менее жесткому нормативному контролю.

Обследование проводилось в 9 проектно-конструкторских институтах Ленинграда разного профиля в течение 1970–1971 гг. на выборке численностью 1100 человек. При отборе организаций мы включали институты: а) головные и те, которые являются отделениями других организаций, б) крупные и сравнительно малочисленные, в) разного профиля — строительные, технологические и занятые разработкой целых производственных комплексов, г) находящиеся на «переднем крае» научно-технического прогресса и на его «периферии» (что определялось численностью государственных патентов на изобретения). Короче говоря, мы стремились сформировать выборку, отражающую «усред-

⁷³ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 48.

* Ссылка на Брежнева сегодня представляется идиотизмом. Самоцензура вошла в наш хабитус и в данном случае выполнила свою диспозиционную функцию. В 1966 г. в издательстве «Мысль» приглашенный рецензентом Николай Лапин без нашего ведома изъял целую главу из книги «Человек и его работа», главу, посвященную сопоставлению наших данных с американскими, полученными от Фредерика Херцберга. В одном интервью я сказал, что пятую главу изъял цензор. На это Николай Лапин отреагировал, назвав меня со Здравомысловым дураками, и объяснил, что цензор подозрительно отнесся к подзаголовку «социологическое исследование» и потребовал изъять книгу из печати.

И тогда Лапин предложил убрать пятую главу. Этим он спас книгу. Восстановить главу удалось уже в постсоветском издании (*Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003).

⁷⁴ См.: Социально-психологический портрет инженера. М., 1977.

ненную», общую картину положения дел в сфере инженерного проектирования и технологических разработок.

Отбор единиц наблюдения, т.е. самих обследуемых, производился по непредставительной случайной выборке: мы стремились иметь достаточное число обследуемых обоого пола в трех основных должностных позициях — инженеров и старших инженеров, не имеющих подчиненных (524 чел.), руководителей групп (387 чел.) и главных инженеров проектов (184 чел.), — независимо от действительного распределения сотрудников по этим должностям⁷⁵. Конкретные индивиды отбирались в рамках должностной позиции через определенный интервал по картотеке учета персонала. Вследствие нерепрезентативности выборки все выводы, относящиеся к пропорциям тех или иных подгрупп, следует рассматривать как ориентировочные, но заключения о взаимосвязях изученных процессов можно полагать достаточно обоснованными, если будут приведены соответствующие содержательные и статистические аргументы.

Логика программы исследования и последующего анализа данных была продиктована, во-первых, содержанием диспозиционной концепции и, во-вторых, характером объекта и предмета изучения. В самом общем виде она заключается в попытке рассмотреть взаимосвязи социальных и личностных (субъективных) механизмов регуляции поведения обследуемых (инженеров) в двух разных сферах деятельности, с тем чтобы в теоретическом плане проверить гипотезу о диспозиционной регуляции, а в практическом — оценить «прогностические» возможности включенных переменных в предсказании поведения.

Каковы же эти ведущие переменные и какова их предположительная взаимосвязь? Если рассматривать поведение отдельного человека, то оно обусловлено в первую очередь механизмами, регулирующими деятельность всей организации, в которую он включен, т.е. функционированием социальной системы. Далее, оно детерминировано личностными особенностями и, в частности, системой ориентаций, соци-

---

⁷⁵ Численность в разных подгруппах будет колебаться в зависимости от полноты информации, полученной на каждого обследуемого, по рассматриваемым показателям. Полный комплект запланированных данных имеется на 1050 чел. Состав обследованных по возрасту, полу и должности см. в табл. 11 и 12 на с. 97–98.

альных установок, т.е. мотивов деятельности. Наконец, оно зависит от обобщенных психологических свойств индивида, которые мало или вовсе не поддаются контролю со стороны социального окружения или волевому контролю личности.

Мы намерены проследить роль ценностных ориентаций и социальных установок в двух крупных сферах деятельности: труда и досуга. Процесс труда всегда осуществляется в рамках сравнительно жесткой социальной организации. В нашем случае это проектный институт с определенной иерархией должностных позиций, которым соответствуют нормативные и достаточно стабильные предписания требуемого поведения. Имеется также какой-то набор ситуаций, в которых эти нормативные предписания должны выполняться. Наконец, они не зафиксированы жестко, а сравнительно расплывчаты, что делает возможным их творческое восприятие и соответственно гибкое поведение.

Что касается другой сферы деятельности — досуга, то в общих чертах она не отличается от сферы труда, ибо и здесь личность не свободна от общества, ее поведение также детерминировано определенными социальными предписаниями. Однако степень регламентации повседневных действий в этой сфере существенно уже, а диапазон свободы выбора различных «способов жизни» шире, чем в сфере общественного производства.

Следует выделить определенный, сравнительно узкий аспект поведения, который вместе с тем должен служить индикатором значимых для нашей проблемы связей. Таким аспектом несомненно является комплекс свойств, относящихся к саморегулятивным и внешнерегулятивным его особенностям: инициативность, творчество, самостоятельность действий, с одной стороны, и дисциплинированность, исполнительность — с другой.

Эти свойства, или характеристики поведения, во-первых, отражают двойственную общественно-индивидуальную природу деятельности личности и противоречивость ее потребностей, направленных к слиянию с социумом и к обособлению своей индивидуальности;⁷⁶ во-вторых, выступают

---

⁷⁶ Напомним, что в данном противоречии, как показал Г.Г. Дилигенский, кроется источник напряжения психической активности и развития потребностей личности (см.: Коммунист, 1975, № 6, с. 77).

хорошими эмпирическими показателями социально-нормативных и деперсонифицированных требований со стороны общества (дисциплинированность, исполнительность) и одновременно показателями общественных норм, обращенных к стимулированию личной инициативы и проявлению индивидуальных способностей (творчество, самостоятельность); в-третьих, они не могут не отражать напряженность диспозиционных образований, коль скоро последние формируются на стыке потребностей индивида и условий его деятельности; наконец, в-четвертых, именно эти ведущие свойства повседневной человеческой активности составляют предмет непосредственного внимания для практики управления социальными процессами и прогнозирования социального поведения личности. В сущности относительный «баланс» самостоятельности и исполнительности является решающим критерием слияния интересов личности с интересами коллектива. Именно это подчеркивал Л.И. Брежнев на XXV съезде КПСС. «Ничто так не возвышает личность, — говорил он, — как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — задача нравственного воспитания».⁷⁷

Итак, проблемная область нашего исследования может быть теперь обозначена рядом конкретных переменных, перечисленных на схеме 1. Понятно, что это достаточно упрощенная модель, в которой многие реальные взаимосвязи не фиксируются. Так, принимается за аксиому, что любая деятельность в конечном счете детерминирована общими социальными условиями. Эти условия в виде социально-экономических и культурных особенностей, влияющих на содержание общественных норм и предписаний социальной среды, а также ценностных ориентаций личности (средством которых социальная система регулирует ее поведение), рассматриваются как всеобщий «фактор», потому что мы изучаем только инженеров, только советских инженеров, воспитанных в традициях русской советской культуры (этнические факторы элиминируются), и только в определенный ограниченный период времени (около года), притом

⁷⁷ Материалы XXV съезда КПСС, с. 77.

в одном регионе — в Ленинграде. Значит, общие социальные условия образа жизни выступают здесь устойчивой основой их жизнедеятельности. Что касается частных социальных условий, связанных с индивидуальной биографией обследуемых, то они, естественно, различаются и особо фиксируются при анализе данных. В механизме регуляции поведения взаимодействует множество факторов, и учесть их в полной мере не представляется возможным.

Схема 1

**Принципиальная схема регуляции социального поведения
и методики регистрации данных**

Примечание. Римскими цифрами обозначены методики регистрации данных соответствующего блока. Стрелки на сплошных линиях указывают направление анализа связей. Пунктирные стрелки указывают на то, что обобщенные психологические свойства относятся к иному уровню регуляции деятельности, обеспечивающему регуляцию поведения на изучаемом уровне.

На схеме 1 выделены лишь те специфические переменные, которые мы намерены непосредственно включить в анализ проблемы. Мы полагаем, что их связи и отношения к другим переменным могут быть прослежены на уровне теоретического анализа полученных результатов.

В этой схеме представлены как бы два разных предмета изучения. Один — внеличностные, или внешние по отношению к субъекту, факторы, регулирующие поведение массы людей, социальных групп, в рамках которых исследуется и поведение индивида. Другой предмет — внутренние, или субъективные, факторы, относящиеся к саморегуляции поведения. Соответственно разделению предметов для каждого из них выбирается своя схема анализа и свой понятийный аппарат. При этом обобщенные психологические свойства личности, например уровень интеллекта или целеустремленности-импульсивности, не включены непосредственно в контур схемы социальной регуляции, так как относятся именно к общим аспектам деятельности личности, а не только к изучаемым нами специфическим ее проявлениям в сферах труда и досуга.

Стрелками на схеме 1 указаны лишь связи, подлежащие изучению, хотя всюду имеются и обратные связи. Например, ясно, что поведение людей преобразует социальную среду и прямо влияет на внешние для субъектов обстоятельства деятельности. Однако эта связь от поведения индивида к социальным нормам и условиям деятельности в данной работе не рассматривается, а потому и не обозначена на схеме.

И, наконец, последнее. Как уже говорилось, «сквозным» параметром исследования должны быть различные показатели самостоятельности, ответственности, исполнительности. Все эти свойства, как минимум, проявляются в трех отношениях, которые мы иллюстрируем на примере самостоятельности: (1) это социальные условия, в данном контексте рассматриваемые со стороны диапазона возможностей отклонения от жестких стандартов поведения, т.е. должностных требований на работе и определенных обязанностей в сфере досуга; (2) это диспозиции к активной, творческой избирательной деятельности; (3) это само поведение как система поступков, характеризующих уровень реальной самостоятельности действий на производстве и в сфере досуга.

Следовательно, на языке анализа данных мы имеем здесь три группы независимых переменных, две из которых входят в «контур» социальной регуляции творческого, самостоятельного поведения — объективные возможности (и необходимость) соответствующего поведения и субъективно осознанная предрасположенность к нему, — а третья (обобщенные психологические свойства личности) выступает в качестве опосредующей, обеспечивающей разнообразные формы и виды деятельности, в том числе и рассматриваемые нами. Четвертая переменная, являющаяся в нашем исследовании зависимой, т.е. объясняемой остальными, — фактическое производственное поведение и поведение в сфере досуговой деятельности.

То же самое относится к свойствам ответственности и исполнительности. Фактически мы будем иметь дело с тремя комплексами личностных и деловых качеств работников, вычлененных по целому ряду эмпирических индикаторов.

Комплекс качеств, образующих показатели *самостоятельности-инициативности-творчества* (далее будем называть его кратко комплексом самостоятельности и обозначать *С*) включает: самостоятельность, творческий подход к делу, инициативность, проявление умственных способностей, а также опытности и знаний, оперативности. Комплекс *исполнительских* качеств («исполнительность» — *И*) содержит: старательность, аккуратность, тщательность, исполнительность, дисциплинированность, усидчивость, добросовестность, трудолюбие.

Комплекс качеств *ответственности-организованности*, как показал корреляционный и факторный анализ, является промежуточным в том смысле, что внутренние корреляции между его составляющими столь же высоки, как и в двух названных выше, но связи с каждым качеством из других комплексов более существенны. Это и отличает его от взаимоотношений между комплексами *С* и *И*, взаимокорреляции которых статистически не значимы. В комплекс ответственности (*О*) входят: настойчивость, работоспособность, ответственность и организованность.⁷⁸

---

⁷⁸ Подробнее см.: Социально-психологический портрет инженера, с. 47–56, а также с. 64 и 221 данной работы. — Вследствие того, что в сфере досуга не было найдено корректного аналога описанным синдромам, а

Что же касается гипотез исследования, то в общем виде они сформулированы в диспозиционной концепции и частично в настоящем разделе. В дальнейшем мы будем возвращаться к гипотезам при постановке задач на анализ полученных данных.

2. МЕТОДИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рассмотрим их в соответствии с основными логическими «блоками» исследования (схема 1).

Социально-нормативные регуляторы поведения связаны с технологией производства в сфере труда и фактически доступным набором занятий в сфере досуга. Вторая, собственно социально-нормативная сторона — это принятые здесь правила и «эталоны» действий. На производстве они регистрируются в должностных предписаниях, в общественном мнении выступают как «образ инженера», а в микроклимате трудового коллектива принимают вид неписаных правил повседневной деятельности, «ролевых ожиданий». В досуге также существуют нормативные предписания и эталоны — это своего рода стандарты культуры, существующие в нашем обществе в данное время, а затем — стандарты времяпрепровождения, принятые в ближайшем окружении обследуемых. Указанные предпосылки легли в основу разработки соответствующих методик.⁷⁹

Методика I. *Цикл проектирования*. Работа инженера расчленяется поэтапно от получения задания до защиты проекта. Не на всех этапах требуется одинаковое приложение определенного профессионального и личностного качества, это зависит от технологии производства. На-

---

также из-за невозможности фиксировать реальное поведение на досуге столь же надежно, как в сфере труда, основной анализ данных, представленный в настоящей работе, выполнен по материалам, относящимся к трудовой деятельности инженеров. О диспозиционной регуляции досуговой деятельности см. подробнее: Социально-психологический портрет инженера, глава IV.

⁷⁹ Описание всех методик исследования дано в приложении А. В данном разделе содержится только их краткая характеристика.

пример, поиск решений требует знаний, инициативности, а пояснительная записка и спецификации на чертежи — помимо того — тщательности и аккуратности. Разные этапы занимают в цикле проектирования разное время. Показатель возможностей (и необходимости) проявления самостоятельности, ответственности, исполнительности и других деловых качеств в определенной должностной позиции инженера рассчитывается на основании экспертных оценок использования этих качеств на каждом этапе и оценок продолжительности этапа в общем цикле проектирования. В роли экспертов выступали сами обследуемые, оценивающие особенности своей работы как бы «со стороны».

Методика П. *Аттестация*. Ценностно-нормативные предписания профессиональной деятельности инженера могут быть выявлены несколькими способами. Во-первых, из анализа массовой печати, в частности по материалам длительной дискуссии о положении инженера, состоявшейся в 1971–1972 гг. на страницах «Литературной газеты». Во-вторых, имеются должностные инструкции, в которых описаны требования (права и обязанности), предъявляемые работникам в каждой должности. Наконец, в-третьих, начиная с 1969 г. все сотрудники проектных организаций каждые три года проходят должностную аттестацию на предмет соответствия выполняемым обязанностям. В аттестационных характеристиках фиксируются нормативные требования, принятые именно в данной организации. Общие должностные инструкции как бы проходят здесь коррекцию, преломляясь в особенностях «микrokлимата» производственного коллектива.

Качественно-количественный анализ аттестационных характеристик выявляет ролевые предписывания для каждой из трех рассматриваемых нами позиций: инженера (и старшего инженера), руководителя группы (РГ), главного инженера проекта (ГИП). Если обнаруживается, что качества, входящие в синдром самостоятельности, повторяются в аттестациях руководителей групп намного чаще, чем в аттестациях инженеров, и чаще, чем качества, образующие другие комплексы (исполнительский и организаторский), есть основания считать, что данная позиция требует большего

проявления самостоятельности, чем другая, сравниваемая с ней.⁸⁰

Методика IV (раздел IVa). *Досуг*. Мы исходим из того, что досуг — это та часть свободного времени, которая в отличие от сферы труда связана с личным потреблением материальных и духовных благ и представляет самоценную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей в отдыхе, развлечениях и саморазвитии.⁸¹

Критериями отнесения соответствующего вида деятельности или занятия к досугу служат: (1) добровольность в выборе занятий; (2) отсутствие узкоутилитарных целей; (3) положительная эмоциональная включенность.⁸² Что касается уровня творчества и активности в досуговых занятиях, то это скорее зависит от отношения к деятельности, нежели от ее характера, не считая некоторого ограниченного набора обычных дел, явно содержательных или явно «пустых».

Основной характеристикой возможностей инициативного, скажем, самостоятельного (в отличие от «несамостоятельного») досуга может служить избирательное отношение к занятиям. Тогда объективные условия досуговой деятельности следует рассмотреть как диапазон относительной свободы в выборе привлекательных занятий.

Методика *Досуг*, представляющая стандартизованное интервью, многоплановая, в отличие от всех остальных. Она содержит несколько самостоятельных блоков. К области условий досуга в интересующем нас отношении (блок IVa) мы относим такие показатели, как доход семьи, удаленность места жительства от культурных центров, а также от места работы, благоустроенность быта, состояние здоровья, возраст и т.д.

Помимо заданности со стороны экономической, социальной и культурной, досуг предопределяется также совокуп-

---

⁸⁰ См.: Саганенко Г.И., Каюрова В.Н. Контент-анализ характеристик как метод изучения нормативных требований к инженерам в организации. — Социологические исследования, 1977, № 1.

⁸¹ Самоценность деятельности в сфере досуга выражается в том, что она, как указывает К. Маркс, не определяется, «подобно труду, под давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена, и осуществление которой является естественной необходимостью или социальной обязанностью, — как угодно» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т 26, ч. III, с. 265–266).

⁸² Обоснование классификации занятий на досуге см.: Социально-психологический портрет инженера, с. 167–171.

ностью условий «микросреды» и уровнем индивидуальной культуры. Что касается последней, то учитываются такие признаки, как образование, социальное происхождение (социально-профессиональная принадлежность и уровень образования родителей), среда воспитания, «стаж» проживания в крупном городе или сельской местности и т.п. Совокупность этих признаков позволяет судить если не буквально об уровне индивидуальной культуры, то во всяком случае об уровне индивидуальных возможностей освоения культуры.⁸³

Диспозиционные характеристики, поскольку они особенно важны в исследовании, регистрировались целой серией методик.

Методика V. *Ценностные ориентации*. Предлагает обследуемым два списка ценностей по 18 наименований в каждом. Это ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные), которые надлежит ранжировать по их субъективной значимости для обследуемого. В списке содержатся ценности, непосредственно относящиеся к предмету изучения, например, работа, приятное времяпрепровождение, самостоятельность, активность, ответственность, исполнительность и т.д.

Методика VI. *Базовое интервью*. Предназначена для определения уровня вовлеченности в профессию инженера и обобщенных социальных установок на творчество и самостоятельность в профессиональной деятельности. Путеводитель интервью содержит вопросы, предлагающие описать работу, круг интересов и т.п. Особую нагрузку несут дополнительные вопросы, детализирующие основные. Они направлены на выявление отношения респондента к разным сторонам его работы. Текст интервью кодировался тремя шифровальщиками независимо друг от друга по процедуре контент-анализа, а итоги шифровки согласовывались и суммировались в сводные индексы.

На основе интервью, а также ответа на контрольный вопрос из методики *Досуз* (вопрос XXI — см. приложение А) формируется показатель общей направленности инте-

---

⁸³ На базе данных признаков сформированы сводные показатели — пр. 15–21. В дальнейшем мы отсылаем читателя к Указателю основных признаков, использованных в исследовании.

ресов в отношении сфер труда и досуга (пр. 36, 37 и 56 — см.: Указатель основных признаков, с. 248).

Остальные методики этого блока предназначены для выявления гипотетически нижележащих диспозиционных образований — социальных установок.

Методика VII. *Проективные ситуации*. Предлагает выбрать способ действия в 14 воображаемых ситуациях, каждая из которых содержит 2–3 альтернативы. Например, в случае поступления на работу, имея возможность совершенно свободного решения, предпочел бы обследуемый выбрать отдел, где руководитель дает задание и тщательно контролирует все этапы выполнения, или ему хотелось бы работать с руководителем, который не вмешивается в процесс выполнения работы и проверяет лишь ее результат. Каждая из альтернатив предварительно оценивалась экспертами-инженерами с точки зрения того, в какой мере выбор свидетельствует об ориентации (точнее, установке) на самостоятельность, ответственность и т.д. С учетом этих оценок, которые усреднялись, рассчитывались индивидуальные значения напряженности соответствующих обобщенных установок.

Методика VIII. *Логико-семантический дифференциал*. Предлагает попарное сравнение всех деловых качеств с точки зрения их смысловой близости (оценки в 9-балльной шкале). Путем факторного анализа были установлены и выделены упомянутые выше смысловые комплексы: *С* — «самостоятельность-творчество», *О* — «ответственность-организованность», *И* — «исполнительность»; в каждом из них 5–6 исходных наименований.

Методика IX. *Семантический дифференциал* (по Осгуду) позволяет установить эмотивные аспекты социальных установок на разные профессиональные свойства работника. Каждое свойство (исполнительность, инициативность, ответственность и т.д.), а также понятия «работа» и «досуг», т.е. обозначения интересующих нас сфер деятельности, оценивались в 7-членных биполярных шкалах по ряду определений-ассоциаций: «приятно–неприятно», «важно–неважно» и др. Оценки усреднялись.

Методика X. *Ситуативная установка*. Предназначена для фиксирования наиболее конкретного в нашем ис-

следовании диспозиционного уровня: установки на те же деловые и личностные качества инженера, но в ситуациях, максимально приближенных к повседневным условиям производства. Здесь использовалась довольно сложная процедура. Сначала испытуемый ранжировал семь этапов инженерного цикла от наиболее к наименее привлекательному, затем применительно к двум любимым и двум нелюбимым этапам оценивал (в семибалльных биполярных шкалах) 10 наиболее существенных качеств, отобранных нами из списка 18-ти качеств работника. Оценка производилась по четырем критериям: важность этого качества на данном этапе, способность его проявить, желательность данного качества и его эффективность (т.е. насколько оно помогает в работе). Логика построения итогового индекса в том, что высокие оценки на привлекательных при низких оценках на непривлекательных этапах свидетельствуют об эмоционально-положительном отношении к данному качеству. Обратное соотношение оценок говорит об эмоционально-негативных установках. Для повышения надежности оценки по отдельным качествам группировались в три сводных показателя — комплексы *С*, *О*, *И* — по три-четыре качества в каждом.

Поскольку одна из ведущих гипотез касается выявления роли внутренней согласованности диспозиционной системы, на основе всех этих измерений конструировались также сводные диспозиционные показатели (пр. 51–55).

В сфере досуга по методике IVб регистрировались разные диспозиционные проявления, предположительно также образующие иерархическую структуру.

Следуя концепции о диспозиционной иерархии, набор ценностей, относящихся к времяпрепровождению на досуге (семья, дети, саморазвитие, развлечения и т.п.), а также ценностные ориентации на общие цели деятельности (общение, отдых, развитие) интерпретировались как показатели диспозиций верхнего уровня (пр. 34).

Направленность интересов в сферу досуга, ориентация на активный, творческий способ действий, психологическая вовлеченность в деятельность в этой сфере образуют, как нам представляется, другой уровень диспозиционной иерархии. Надежным эмпирическим показателем содержа-

ния и направленности интересов можно считать естественные «синдромы» занятий, составленные по совокупности ответов на вопросы интервью о любимых, желаемых, недостающих занятиях в сфере досуга (пр. 35, 57–63).

Не находя прямого аналога проявлениям активности, самостоятельности, творчества, как они могут присутствовать в сфере труда, мы приняли за относительно сопоставимый показатель диспозиций в досуге избирательность в планировании занятий и их эмоциональную оценку. Соответственно строятся индексы уровня избирательности по компонентам: целенаправленность выбора занятий, устойчивость интересов (планируемость, повторяемость занятий), эмоциональная включенность (переживание, привлекательность) — пр. 64–66.

Ситуативные социальные установки относительно отдельных видов занятий скорее всего обнаруживаются в том, как испытуемые оценивают степень регулярности обращения к данному занятию.

Методика III. *Оценка производственной ситуации*. Содержит субъективные оценки обследуемым различных сторон повседневной работы с точки зрения возможностей для проявления самостоятельности в зависимости от отношений с непосредственным руководителем (насколько он учитывает индивидуальные склонности работника, предоставляет ему свободу действий и т.п.), сложности самой работы и т.д. Все оценки даются в номинальных упорядоченных шкалах.

Методика XI. *Удовлетворенность профессией и работой*. Включает несколько процедур. Удовлетворенность профессией фиксировалась по согласию (несогласию) с каждым из 15 суждений, образующих три эквивалентные номинальные упорядоченные шкалы. Первая содержит обычные оценки типа «профессия очень нравится — не нравится», другие — типа «моя профессия одна из лучших — это одна из худших профессий» и т.п. Пункты трех шкал предлагались общим списком в случайном порядке.

Удовлетворенность работой оценивалась на подвыборке в 218 человек двумя способами: по схеме «логический квадрат», где в итоговом показателе согласовывались ответы на вопрос о привлекательности работы, желании перейти на

другую работу и готовности вновь поступить на эту работу после длительного перерыва, а также по оценкам 12 разных аспектов производственной ситуации в 10-членных шкалах. Стороны работы формулировались как возможности реализовать определенные потребности (например, в продвижении, в заработке, в уважении коллег и т.д.).

Удовлетворенность досугом также фиксировалась несколькими способами, описанными в приложении А (методика IV).

Обобщенные психологические свойства субъекта. Диспозиционные элементы, как и особенности регистрируемого нами поведения обследуемых, относятся к специфическим объектам, ситуациям, сферам и целям жизнедеятельности, тогда как обобщенные психические свойства — к общим аспектам деятельности человека. После многократных консультаций⁸⁴ и предварительных проб методик были выделены следующие психологические особенности субъекта, предположительно непосредственно относящиеся к общим аспектам саморегуляции деятельности и, в частности, по изучаемым нами параметрам.

- *Интеллект* (методика XII) как несомненно глубинное свойство, достаточно устойчивое и обеспечивающее регуляцию целенаправленных поведенческих актов.
- *Ригидность* (методика XIII) — как недостаток вариативности поведения, скованность, неадаптивность, противостоящая высокой приспособляемости к условиям, быстрой переключаемости психики, т.е. адаптивности, лабильности.
- *Импульсивность* (методика XIV) как недостаточность самоконтроля в общении и «деловой активности», противоположная свойству целеустремленности.
- *Поведенческая активность* (методика XV) как синдром свойств, характеризующих вовлеченность в деятельность, нетерпеливость и чувство нехватки времени, повышенное чувство ответственности («сверхответственность»).
- Помимо этого, был сконструирован суммарный показатель целеустремленности (пр. 73).

---

⁸⁴ В консультациях принимали участие А.А. Бодалев, И.М. Палей, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, В.С. Магун, В.А. Лосенков.

Поведение, т.е. зависимая переменная, как уже отмечалось выше, рассматривается нами в качестве внешнего проявления деятельности (ее исполнительная сторона), внутренним аспектом которой (или, по А.Н. Леонтьеву, отражательно-побудительной стороной) в контексте этого исследования является диспозиционная система.

Следуя основной гипотезе, надо было выделить различные по масштабу компоненты поведения — от отдельных поступков до целостной их последовательности в разных сферах. Теперь, когда работа закончена, приходится признать, что с этой задачей нам не удалось справиться должным образом. Описываемые ниже методики скорее всего фиксируют поведение только в двух «масштабах» — на уровне системы поступков в определенной сфере (главным образом в работе) и в масштабе общих особенностей поведения в обеих изучаемых сферах. Уровень отдельного поступка фактически не регистрируется, что создает определенные трудности в дальнейшем анализе.

Методика XVI. *Поведение на работе*. Представляет экспертную оценку 18 деловых и личностных качеств, образующих комплексы *С, И, О*, как они проявляются в повседневной работе инженера. Оценки выставлялись в 7-балльной шкале двумя независимо действующими экспертами. К сожалению, не удалось разработать процедуру для оценки поведения главных специалистов, так что вся информация этого блока относится только к инженерам, старшим инженерам и руководителям групп.

Экспертные оценки в указанной форме контролировались дополнительными операциями и усреднялись. Как и в других случаях, производилось их обобщение в комплексы на основе предварительного анализа внутренних взаимосвязей.

Методика XVII. *Повседневный досуг*. Представляет самофотографию недельного бюджета времени. Ежедневно обследуемые заполняли бланк регистрации внерабочего времени, из которого затем черпались сведения о наличии занятий, отнесенных к досуговым, их регулярности и т.п. Сетка самофотографии — 15-минутные интервалы.

Помимо показателей, полученных описанными методами, при анализе данных важную роль выполняли сводные

индексы. Они конструировались для «уплотнения» информации после предварительного изучения некоторых взаимосвязей. Чтобы не отвлекать внимание читателя от основного предмета исследования, мы не будем здесь останавливаться на характеристике аналитических процедур и их обоснованности, хотя понимаем, что без таких сведений обойтись невозможно.

Мы сочли более целесообразным отнести эти сведения в приложения, где в разделе А подробно описываются методы получения исходных данных, а в разделе Б — методы анализа данных и повышения надежности всей информации.